

Поэтический сборник о путешествиях и городах

произведения авторов сообщества
«Неформатные стихи»

Галина Шляхова

**Поэтический сборник
о путешествиях и городах.
Произведения авторов
сообщества «Неформатные стихи»**

«Издательские решения»

Шляхова Г. И.

Поэтический сборник о путешествиях и городах. Произведения авторов сообщества «Неформатные стихи» / Г. И. Шляхова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856780-3

За время существования литературного сообщества «Неформатные стихи» ежегодный выпуск тематических книг его авторов вошёл в обычай. Путешествия и города наряду с мистикой, праздниками, кофе, животными являются одним из традиционных сюжетов, которые в этом поэтическом объединении становятся основой сборников.

ISBN 978-5-44-856780-3

© Шляхова Г. И.
© Издательские решения

Содержание

Ольга Василевская	6
Исчезающий город	6
Ледоход	7
Питерское зимнее	8
До свидания	9
Весенний город	10
Франция	11
Олег Часовников	12
Сочинение на тему «Как я провожу жизнь»	12
Галина Шляхова	14
Родной пейзаж	14
Цикл очерков о городах и странах	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Поэтический сборник
о путешествиях и городах
Произведения авторов
сообщества «Неформатные стихи»**

Автор-составитель Галина Игоревна Шляхова

ISBN 978-5-4485-6780-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Василевская

Исчезающий город

Этот город теряет запах, теряет цвет,
ночь крадется на задних лапах, украв рассвет,
и с собою несёт молчанье зеркальных льдин,
до обеда туман качая в сетях гардин...

Всё, что было нам дорого – выкрадут /спи, не спи/ —
мы у этого города стражники на цепи.
Вдох и выход вздымаются лучиками ключиц.
Мы у этого города ключники... и ключи.

Мы у этого города страждущие дожди.
Морось разум дурманит нам сразу, как дым кадил,
нас сдвигает куда-то в проседи по оси
аппликаций. Дождей по осени не скосить.

Этот город теряет в весе, теряет свет...
Только что его жили песни, и вот их нет...
Я глаза закрываю и лезу в его корсет,
чтобы так же, как город, исчезнуть и быть как все.

Ледоход

Река, из ледяных зажоров
пытаясь вырваться, течёт.
Ночь наконец снимает шоры,
и дни бегут: чёт, нечет, чёт...
На площадях звенят трамваи,
окаменело дремлют львы,
таджик вколачивает сваи,
ваяя берега Невы.

И красных флагов у Финбана
весёлый трепет на ветру
сквозь звуки маршей рвётся рьяно,
как будто замыкая круг
от Ленинграда к Ленинграду,
от ледохода – к новым льдам.
Мы снова строим баррикады,
мы вновь штурмуем города.

А я стою заморожено,
как в детстве: дымка, облака,
и гнёт несёт мертворождённый —
свой лёд – безмолвная река...

Питерское зимнее

Сахарными глыбами Нева
будто ближе к солнцу громоздится и
рванными, измятыми страницами
дыбится, ломая кружева
нашего дыхания несмелого
в воздухе прозрачном, ледяном.
Через час закат разбавит белое
красным, разум вяжущим, вином.
И в пришедшем нет ничьей вины:
чёрных волн застывшее отчаянье
немотой своею опечалено,
силой их сковавшей белизны.
И уже не кажутся далёкими
берега, лишённые воды —
в сердце колко отдаются, ёкают
тут и там спешащие следы
мимо неподвижных парусов,
как в мольбе воздетых к небу низкому —
но ни крикнуть, ни шепнуть — не высказать
им, просящим, даже пары слов.
И в закатном солнце, не исписаны,
багровеют белые листы.
И горят несказанные истины,
не успев на холоде застыть...

До свидания

Высится серость сросшихся с небом туч...
В планах ближайших дней повернуть на север:
город оставить, будто закрыть на ключ
в памяти, как в шкатулке, пустые скверы,
тёплые скаты послезакатных крыш,
улочек узких, рвущихся вниз, изгибы,
звонко-пустую перед рассветом тишь,
солнце, её сломавшее яркой глыбой...
Мелочью жалкой домики на холмах
словно рассыпал кто-то большой рукою...
Город... Как сложно, город мой, в двух словах —
просто уйти, оставив тебя в покое,
выйти из дома, смело закрыв глаза,
зная на ощупь каждую пядь подъезда,
зная, что не захочешь свернуть назад,
и повторять, как клятву: «Мне здесь не место...»,
верить, что где-то в серой туманной мгле
солнце намного ярче и небо ближе,
и понимать, что может быть много лет,
я этот город, город мой, не увижу...

Весенний город

Ныряю в свет, за двери выходя...
И мне в награду этот день весенний.
Пушиной вербы пахнет воскресенье,
умыт асфальт святой водой дождя...
Мой город спит... Проспект ещё молчит...
Родной тупик – и через арку – к храму
иду... Я здесь ходила в школу с мамой
и в рюкзаке таскала «кирпичи»...
Здесь тишина над Каменным мостом,
и глубина безоблачного неба, и чистота...
И кто-то крошки хлеба
для голубей оставил – на потом...
Здесь круто вниз по улочкам скользят
ручьи... И звон ручьёв и колоколен
звучит во мне, мой город им наполнен.
Не надышусь, а не дышать нельзя...
Здесь каждый шаг по гулкой мостовой
напоминает детство, смех, веселье...
Я, погружаясь в это воскресенье,
иду к тебе, весенний город мой...

Франция

Кровью ещё не оплаканных мною потерь
выплеснут солнечный свет на твои мостовые,
Франция... Странно, так странно поверить, не вы ли
были недавно другим, не таким, как теперь.
Сладкая жизнь – конфитюром на серый сухарь
прошлого... Я забываю... Нет, я забываюсь...
Франция... Тёплый ноябрь, я к тебе прикасаюсь —
и со стекла запотевшего катится хмарь.

Олег Часовников

Сочинение на тему «Как я провожу жизнь»

Я не люблю этот город. Он хорош лишь для того, чтобы в нём умереть. С пенсией, с родственным окружением, с совершенным нежеланием выбираться отсюда, потому что он или яма, чёрная дыра... или заменяет собой всё, что нужно для жизни. Хотя в нём хорошо умирать.

Этот город не жалуют заезжие «звёзды». А если и заезжают – видимо, лишь потому, что их антрепренеры с удивлением обнаруживают этот «город зеро» на своих гугл-картах и ставят опыт на горожанах – как насчет концертника? Как-то сюда заехали Вилли Токарев, Савичева. Здесь когда-то были рок-группы (о, «Чебуреки»!) и проводились даже рок-фесты – но рок сейчас никому не нужен, это – музыка старых пердунов, в моде рэп и ритмичные плевки в микрофон. Плевать. Сюда больше не приедет Маршал – так он сказал после провального и равнодушного концерта на один из дней города. Сюда больше не приедут местные – Лера Кудрявцева и Денис Гусев – что им здесь делать? Забегали юмористы типа Шифрина или этого... который «неЛещенко», Воробей... О, Бабкина! А уж столетней давности концерт «Дюны» давно стал городской легендой. Что ж, повод побухтеть есть, когда-то в страшные застойные годы, когда невозможно было дышать от советской пропаганды и Брежнев светился с каждой газеты, а туалетной бумаги не было... – в те жуткие, просто жутчайшие годы здесь с братьями Жемчужными Аркадий Северный записал свой «Магаданский альбом», который слушала вся страна. Это город ментов и такой же музыки. Здесь постоянно гастролирует «Бутырка», и, думаю, что и распались они здесь же, в гостинице «Тихорецкая».

Здесь тихо. И всегда ночью можно спокойно выйти на улицу. Кубанские законы после 22.00 загоняют несовершеннолетних домой или по хатам. Здесь тихо. И после девяти в городе – только одинокие фигуры типа моей – неизвестно для чего и кто.

Здесь нечего делать. Здесь закрылись пять заводов союзного значения. Стали ненужными. На практике видно, как работает монополизирующий империализм. Попёрдывает пивной, до недавнего времени пиво славилось до Москвы – натуральное. Сейчас – вряд ли... от него стала болеть голова, и я перестал пить како-либо пиво вообще. Здесь больше нет городских сумасшедших, нет больше «Вечного дембеля» с дипломатом и в сапогах... остался лишь милейший Дима-даун на Черёмушках.

Здесь недавно открылся боулинг. Есть какие-то клубы со стриптизом. И судя по всему, в них кто-то ходит. Здесь была своя байкерско-рокерская диаспора, которая благополучно рассосалась по причине возраста по более устойчивым на колёсах автомобилям, а новая смена не пришла – так, кто-то носится ночью на фирменно-китайском кометстве...

Какая-то позолоченная молодёжь тусуется у ДК, хлопая дверями родительских, своих ли иномарок. Каждый молодой человек, особенно девушки, вырвавшись отсюда, сразу же с гордостью пишут в своём ВК – «Москва», «Краснодар». Здесь женщины ведут себя так, будто у них золотые... и обороняют они эту прелесть, как последний оплот демократии. Здесь дикой мерзости трассовые проститутки. Их можно снимать только... в фильмах ужасов.

Здесь в достатке армян, у них тихая монополия на торговлю, за прилавками – реализации, и на рынке здесь почти не торгуются. Разве что лишь совсем со станичными, которых мало. Вспоминаю Кушевку цапковских времен – на рынке не было ни одного лица кавказской национальности. Но стоматологи они отменные.

Евреев нет – или почти нет – им здесь после армян нечего делать. Есть цыгане, для виду торгующие цепями, и явно есть наркота, раз есть наркология, и есть движение – «Молодёжь

против наркотиков», и даже есть успехи, и даже есть спорт, и даже возвели жуткую коробку ледового дворца, и в сожжённом несколько лет назад манеже ЕР собирается построить спорт-комплекс, что очень украсит местную власть, которую я не видел лет десять. Уж как бы ни поносили одиозного на ту пору мэра – Карпенко – я иногда видел его пешком и на улицах. Эта власть всё никак не отремонтирует красивое старое здание железнодорожного вокзала – уж сколько лет обходясь комнаткой с кассами рядом, хотя в соседнем Кропоткине – он просто игрушка. Здесь так и не собрали деньги на бронзовую фигуру Остапа Бендера, чтоб поставить на перроне, которого как-то, судя по Ильфу и Петрову, ссадили в Тихорецкой. Здесь нет достопримечательностей. Вообще. Паровоз и пара храмов не в счёт, что вы, что вы...

Здесь есть жуткая зона отдыха на довольно отдалённом городском пруду, купание в котором регулярно запрещают, но всем пофиг. Здесь есть какие-то поэты, и даже проводятся Кузнецовские чтения, но Поэтов нет. Здесь на перекрестках кое-где установлены тумбы, оклеенные глянцевым голливудским дерьмом, и не так давно закрылся самый крутой в городе кинотеатр. Теперь там «Пятёрочка». Довольно и одного, старого, хоть и в диком осовремененном облике, в центре.

Здесь всё – центр. Здесь везде пешком – минут пятнадцать. Смешно, когда люди, продавая квартиру, напирают на это слово – «центр». Здесь всё – центр...

Здесь все медленно и тягуче.

Здесь ужасные местные междугородние автобусы. Лучше садиться на транзитные. Здесь столько таксистов, что удобнее и дешевле ездить на такси, чем общественным транспортом.

Здесь я благодарен соседке, которая держит кур и у неё есть настоящий петух, который орёт. Это в утреннее дополнение к лаю собак – вот что иногда можно слышать вечером. И тишина. Здесь очень тихо.

Здесь вкусный настоящий хлеб. Именно из-за него я когда-то остался здесь. Здесь недавно наконец-то начали печь толковый тандырный лаваш. Здесь можно запросто купить домашнее молоко и яйца, мясо, сало и овощи – достаточно оторвать свою задницу от дивана или заняться своим огородом.

Здесь всё очень запаздывает. Здесь всё медленно. Строительные магазины работают на заказ, и нет смысла ждать – лучше смотаться в Краснодар. За одеждой, кроме уж совсем дешёвой – в Краснодар, благо там живут мои папа и мама.

Здесь чистая вода – самая чистая, настоящая артезианская вода из крана – во всем крае – на благословенном побережье пить воду невозможно, впрочем, как и везде...

Здесь большое, очень большое кладбище, и оно растёт очень быстро... Там лежит моя бывшая жена. Никогда бы не мог подумать, что на этом кладбище кто-то будет лежать из моих, кроме меня.

Здесь редки дожди... и грозы обходят этот город – они почти всегда лупят где-то там, на Выселках. А если случаются – то заливают всё... Воздух остаётся мёртвым, но и им можно дышать, лишь приспособившись к самому городу, несмотря на то, что воздух здесь действительно пронзительно чист.

Здесь летом полно транзитных отдыхающих и приехавших к мамам и папам разной старости масквичей, питерцев и краснодарцев. У них жадные глаза, бледные колени и из-за них цены на рынке лезут вверх – здесь преддверие Юга, да что там... здесь уже Юх..., хотя вообще ценообразование для меня – загадка.

Здесь хорошо умирать, особенно с северной пенсией или хотя бы армейской. Здесь тихо.

Хотя почти каждый день – на местном военном аэродроме – полёты. Но я не слышу этот реактивный гул. Он давно стал моим внутренним фоном. Точкой отсчёта. И он лучше мерзкого постоянного громкого шёпота столичных городов. Здесь хорошо. Наверное. И да – у меня наконец-то созрели свои помидоры.

Галина Шляхова

Родной пейзаж

Несколько шагов лишь вдоль домов подножий,
За гараж, а дальше тропкой под откос —
Попадаешь в мир как будто непохожий
На шумящий город. На ветвях берёз
Любит примоститься там дворовый голубь
И, нахохлившись, коситься невзначай
На тебя, пришельца, на сугроб, на прорубь.
Собеседник-эхо просит: отвечай.
Слушаешь переговоры птиц-трещоток,
А у ног заледеневшая эмаль
Тихого пруда. На сердце хорошо так,
Что не хочет вовсе взгляд стремиться вдаль,
Где ему напомним сразу небоскрёбы
О цивилизации и вихре суеты.
Золото любое, как и серебро бы
Променять желал на рай природный ты.
Ведь в момент покоя всё охота бросить
И лечить тревоги личностные здесь,
Где на инея искрящуюся просесть
Ты с улыбкой смотришь, обновлённый весь.

Незатейлив, но притом неподражаем
Лог возле подъезда, с ивовым кустом...
Уникальным *свой* пейзаж изображаем,
А при чтении он *каждому* знаком.

Цикл очерков о городах и странах

Розовые населённые пункты

Мне доводилось соприкасаться с разными городами.

В одном я провела раннее детство, а теперь заезжаю туда погостить. Он так и ассоциируется в моём сознании с беззаботностью и умиротворением. Здесь хорошо черпать силы, когда они на исходе. Его жителей отличает исключительный патриотизм, редкостное обожание своей малой родины. А я, признавая его красоту и благоустроенность, главной местной достопримечательностью всё равно считаю тополь под окном дома, в котором выросла.

В другом, своём родном, я окончила школу. В нём динамичность удивительным образом сочетается с провинциальным спокойствием. Он эффективно готовит к великой жизни, но саму эту жизнь предоставить не способен.

Третий, деловитый, суетливый и шумный, годами обеспечивал меня образованием и работой. Дарил мне свою энергию, одновременно высасывая из меня мою. Преподавал множество уроков, не оставляя досуга на их усвоение.

Есть также город вблизи полярного круга, о котором я много слышана и посещение которого остаётся моей мечтой. Своеобразной заснеженной мечтой о северном сиянии, об этническом колорите местных народностей, о собачьих и оленьих упряжках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.